

Ашина Узумаки, уже не молодой глава клана Узумаки и относительно недавно принявший титул Узукаге сидел в своем доме с крайне задумчивым лицом. Ухоженные седые волосы спадали за его спиной и слегка колыхались из-за слабых порывов ветра, что сквозил из открытого окна.

Причиной его дум являлся мальчишка Сенджу, которому недавно исполнилось четыре года и якобы «случайно» забредший к нему в рабочий кабинет. Нет, он не верил в такие совпадения, а особенно если они связаны с этим малышом.

Умный взгляд его глаз выдавал в нем то, что он обычно пытался спрятать за детской ребяческой улыбкой и своими неловкими движениями. Его умственные способности по сей день оставались загадкой для главы клана Узумаки, но вот скрыто наблюдающие за малышом Енины докладывали ему о каждом шаге ребенка на протяжении последнего года.

Если по началу он не привлекал внимания Ашина, то вот случай, когда Аяка доложила ему о том, что увидела его пытающимся стоять на воде в ванной комнате – заставили Узукаге принять такие решительные меры! Нет, фуин печати которыми обследовали мальчика каждые несколько месяцев не показали каких-либо закладок или скрывающегося под личиной ребенка враждебного шиноби, а только отмечали невероятной силы умственную активность и резерв чакры сравнимый со слабым чунином – одной из нынешних градаций сил шиноби!

Мутант- единственное, что приходило на ум всех ирьенинов клана Узумаки, когда они читали отчеты об этом ребенке. С древности было известно, что чакра – это не просто духовная энергия, а что-то вроде помеси духовной составляющей человека вместе с его физической энергией, но Хаджиме полностью выбивался из этой теории. Его очаг разгорался с каждым разом все сильнее и сильнее, хотя он начинает проявлять себя только у детей пяти-шести лет, а после, невероятной силы духовная составляющая чакры подстегивала его тело к развитию. Уже сейчас мальчик, которому всего четыре года выглядел как ученик школы начальных классов.

Резко вернув свои мысли с ребенка, на произошедший недавно разговор заставили его лицо вновь наполниться складками, а глаза слегка сощурились.

Сейчас было время обеда, а буквально пару часов назад к нему в кабинет забрел мальчик и начал вести с ним разговор, который первые несколько минут не нес в себе никакой уж важной информации, но вот скрытый подтекст он за свои годы смог разглядеть сразу! Клан в опасности – единственное, что можно было точно вынести с этого небольшого диалога.

Конечно ему раньше говорили отец и мать, являющиеся в данный момент его советниками, о надвигающейся опасности, но Ашина просто отмахивался от этих предположений. Он видел, что его клан совсем не пострадавший в Войне Шиноби возвысился над остальными в градации силы.

Хоть у клана Узумаки имеется всего чуть более тысячи шиноби, но более восьмидесяти процентов этого числа способны в одиночку сражаться с группами джоунинов Скрытых Деревень. Пяток стариков способных на равных сражаться с сильнейшими воинами деревень и выйти победителями – это может напугать и сплотить бывших врагов против сильного нейтрала!

- Эх. – тяжело вздохнул Ашино накрыв свое лицо ладонями. – Почему ребенок смог донести до меня эту мысль? Почему я раньше не замечал очевидного?

Вопросы на который есть только один ответ – гордыня и высокомерие! Издавна клан Узумаки

считали великой силой, члены которого мстили даже за обычную смерть гражданского и мести их была кровавой! Красноволосые дьяволы – не зря их величали так последние несколько сотен лет. В прошлом были прецеденты, когда за простое нападение вырезались до последнего члена кланы нападавших, но сейчас эти времена прошли.

«Слишком размякли, расслабились, поверили в собственную непобедимость!» - припомнил Ашина несколько слов мальчика, что спустя пару минут разговора перебрался на его колени. – «Зависть порождает ненависть, а сила – страх!»

Нет, ребенок говорил не прямо обо всем этом, а зачастую переводил разговор к обычным вроде бы сказкам, что известны были самому Узукаге с его детства. Ашино изначально не предал этому разговору хоть какой-то значимости в своих глазах и продолжил работать, но вот сам диалог не выходил из его головы на протяжении нескольких часов и только сидя с любимой женой за столом на кухне он смог увидеть всю его «глубину».

- Одиннадцатый. – уверенный голос разнесся по кухне дома Узукаге, а во взгляде седоволосого Узумаки можно было увидеть твердость с решимостью.

- Слушаю Вас Ашина-сама. – появился около него шиноби, чье тело было полностью покрыто мешковатой черной одеждой с несколькими выделяющимися фуин печатями на закрепленных подсумках, а лицо закрывала безликая белая маска с двумя прорезями и цифрой на лбу.

- Передай моим родителям, что я хочу их видеть завтра в своем кабинете с первыми лучами солнца! – начал выдавать Узукаге указания твердым и не терпящим возражений голосом. – Отправь Енинов в Кумогакурэ и поставь перед ними задачу захватить ребенка джунчурики восьмихвостого, но пусть они действуют тайно и с осторожностью. Сосуд для конохи готов?

- Да, Ашина-сама. – без замедлений ответит Енин под номером одиннадцать все еще стоя на одном колене около Узукаге. – Через пару месяцев он будет готов к отправке и за время в пути ему исполнится семь – идеально для запечатывания девятихвостого.

- Оставить ребенка в клане! – произнес резкие слова Ашина, как отрезал, а после встав на ноги начал ходить по не большой кухне кругами. – Мы должны захватить хотя бы одного хвостатого, ибо это сила, с которой даже наш клан обязан считаться, а готовый сосуд нам пригодится.

- Слушаюсь...

- Стоп, я еще не закончил! – прервал Енина голос Узукаге Деревни Скрытого Водоворота. – Для пятьдесят первой есть индивидуальное задание - скрыто направлять ребенка Сендзу в его развитии, а по исполнению ему семи лет взять учеником и правильно воспитать. – резко замолчав, мужчина слегка поджал свои губы. – Дать ребенку четвертый уровень доступа, а его мать повесить до второго и тоже начать тренировать как куноичи Узошиогакуре! Можешь идти.

- Я выполняю Ваши указы! – отозвался Енин, а спустя мгновение его тело опало маленькими капельками воды слегка намочив деревянные полы дома, но на это Ашина даже не обратил внимания.

- Надеюсь будущее не будет на столько мрачным как попытался донести до меня это дитя. – плечи мужчины слегка опустились, а голова не много наклонилась из-за чего тот стал больше походить на самого настоящего старика. – Эх, моя дорогая дочь, тебе придется еще пострадать несколько лишних лет в Конохе.

- Ахахаха, наконец-то у меня вышло! – радостный голос раздался на всю ванную комнату. – Ой.

- Что-то случилось? – не прошло и пары секунд, как в запертую дверь постучались и из-за нее раздался обеспокоенный девичий голос.

- Ма, все в порядке, я просто играю. – отозвался Хаджиме стоящий своими маленькими ножками на воде, но потеряв концентрацию с плюхом резко оказался по пояс в набранной ванне. – Скоро выйду. – без всякой радости закончил говорить ребенок.

- Ох, не пугай меня так! – из-за двери послышался тяжелый вздох. – Давай заканчивай уже, ужинать и в кровать.

«Твою мать, чуть не спалился! Хорошо хоть из нее сенсор паршивый, но блин, практически год тренировок и только теперь был получен результат.» - начал размышлять ребенок, когда Миюки вернулась на кухню для готовки. – «Хотя, чего я раскисаю? Шиноби тренируются неделями, а я, тратив в неделю пару часов и делая большие перерывы смог добиться такого результата – успех который теперь осталось закрепить!»

Хаджиме или просто Хаджи, как называла его мама или другие дети, на скорую руку намылился и помыл свое тело, а после выбравшись из ванны начал обтираться.

Его радовало то, что он переродился в этом мире и у него есть такая молодая мать, которой многое еще не знакомо, а «уломать» ее на мытье в одиночестве в три года – дело пары красивых слов.

Ребенок не знал ни одной ручной печати чтобы начать тренировки, да и техники ему были неизвестны, но вот то, чем владеет каждый шиноби ему было добиться под силу самому. С деревьями или твердой поверхностью не вышло, ибо чревато ранами и явным раскрытием себя, но вот с хождением по воде и парящим над ладонью листом все вышло просто идеально.

Парень долгие три года терпел, выжидал и пытался вспомнить историю этого мира, хотя надеялся, что она пойдет по совсем другому пути, а не тому что был показан в мультфильме. Да вот только ничего не вышло, ибо ровно десять месяцев назад он узнал, что в клане пополнение – радостное событие, которое случается дай Шинигами раз в год. Девочка которой дали интересное имя Кушина, а молодые родители устроили пир на всю не большую деревеньку с населением в пару тысяч человек.

Звоночек прозвенел и Хаджиму пришлось начать действовать, ведь согласно мультфильму, Узошиогакуре уничтожат как раз спустя год-два как девочка доберется до Конохи и станет сосудом демона-лиса.

«Есть лет десять, но не больше!» - решил для себя парень, начав свои «тайные» тренировки.

Многих конечно может смутить тот факт, что в клане Узумаки такая проблема с молодой кровью, но если посмотреть на это со стороны? Больше половины живых – это поколение нынешнего Узукаге, две пятых из оставшейся половины являются их дедами, а молодых выходит всего не больше пары сотен.

Мужчины в основном приводили своих избранниц в клан, а вот девушкам запрещалось уходить на сторону и сейчас в клане Узумаки назревает проблема с демографией. Связи между родственниками под запретом, ибо это только испортит кровь, но тогда что делать девушкам,

которых не отпускали на поиски своей любви? А сидели эти дамы от мала и до велика, вплоть до лет так пятидесяти, в девках, некоторые конечно куноичи возвращались с заданий уже беременными, но даже это не могло сильно поднять численность клана.

«Такими темпами они банально вымрут через поколения три - четыре.» - решил про себя Хаджим, когда ни с того ни с сего задумался над данной проблемой. – «Но даже это можно исправить простым вливанием свежей крови. Жаль, что эти Узумаки уж слишком консервативны, горделивы и высокомерны!»

<http://tl.rulate.ru/book/61923/1610070>